

Научная статья /
Research Article

УДК 82.0+821.161.1.0
ББК 83.3(2Рос=Рус)6

ИНСПЕКТОРЫ И РЕВИЗОРЫ: О НЕКОТОРЫХ ИСТОЧНИКАХ ТВОРЧЕСТВА А.П. ПЛАТОНОВА 1920-х гг.

© 2021 г. М.В. Осипенко

Институт мировой литературы им. А.М. Горького

Российской академии наук, Москва, Россия

Дата поступления статьи: 11 ноября 2020 г.

Дата одобрения рецензентами: 20 апреля 2021 г.

Дата публикации: 25 декабря 2021 г.

<https://doi.org/10.22455/2500-4247-2021-6-4-274-299>

Благодарности: Роберту Ходелу, Наталье Васильевне Корниенко.

Аннотация: В статье рассматривается творчество Андрея Платонова 1920-х гг. на фоне истории органов государственного и партийного контроля РСФСР и СССР. Аллюзии на деятельность этих органов присутствуют во многих произведениях писателя (повесть «Город Градов», рассказ «Административное естествознание», либретто «Надлежащие мероприятия (Социальная сатира наших дней)», рассказ «Усомнившийся Макар» и др.). Большинство отсылок связано с рационализаторской и антибюрократической работой Народного комиссариата рабоче-крестьянской инспекции (НК РКИ). Характер этих отсылок говорит о существенном изменении образа контрольной инстанции, его функций и места в творчестве Платонова. Краткие характеристики и упоминания в контексте борьбы с бюрократизмом сменяются развернутыми изображениями разрастающегося бюрократического учреждения. Работа НК РКИ по совершенствованию госучреждений приобретает в творчестве Платонова ярко выраженные черты псевдонаучной, псевдопроизводственной и бессмысленной деятельности. При этом образ такой мнимой организации может превращаться в реальную силу, угрожающую жизни.

Ключевые слова: Андрей Платонов, НК РКИ, Рабкрин, ревизор, «Город Градов», «Административное естествознание», «Усомнившийся Макар», «Чевенгур».

Информация об авторе: Мария Валерьевна Осипенко — кандидат филологических наук, старший научный сотрудник, Институт мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук, ул. Поварская, д. 25 а, 121069 г. Москва, Россия. ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-0294-8546>

E-mail: msno8383@gmail.com

Для цитирования: *Осипенко М.В.* Инспекторы и ревизоры: о некоторых источниках творчества А.П. Платонова 1920-х гг. // *Studia Litterarum.* 2021. Т. 6, № 4. С. 274–299. <https://doi.org/10.22455/2500-4247-2021-6-4-274-299>

This is an open access article distributed under the Creative Commons Attribution 4.0 International (CC BY 4.0)

Studia Litterarum,
vol. 6, no. 4, 2021

INSPECTORS AND AUDITORS: SOME SOURCES OF ANDREY PLATONOV'S WORK OF THE 1920S

© 2021. Maria V. Osipenko

*A.M. Gorky Institute of World Literature
of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia*

Received: November 11, 2020

Approved after reviewing: April 20, 2021

Date of publication: December 25, 2021

Acknowledgements: I would like to thank Robert Hodel and Natalia V. Kornienko.

Abstract: The article examines the work of Andrey Platonov of the 1920s in the context of the history of the Soviet state and Communist Party administration departments. Allusions to the activity of these authorities are present in many of Platonov's works ("Gorod Gradov," "Administrativnoe Estestvoznanie," "Usomnivshiysya Makar," "Nadlezhchie Meropriyatiya (Socialnaya Satira nashih dnei)," etc.). Most of the references relate to anti-bureaucratic and rationalization activities of these power and control authorities. The effort to perfect bureaucratic machine is represented in Platonov's work as pseudo-productive, pseudo-scientific, and meaningless activity. Yet, it is also shown how such pseudo-organization can become real life-threatening force.

Keywords: Andrey Platonov, auditor, RKI, Rabkrin, Gorod Gradov, Usomnivshiysya Makar, Administrativnoe estestvoznanie, Chevengur.

Information about the author: Maria V. Osipenko, PhD in Philology, Senior Researcher, A.M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences, Povarskaya 25 a, 121069 Moscow, Russia.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-0294-8546>

E-mail: msno8383@gmail.com

For citation: Osipenko, M.V. "Inspectors and Auditors: Some Sources of Andrey Platonov's Work of the 1920s." *Studia Litterarum*, vol. 6, no. 4, 2021, pp. 274-299. (In Russ.) <https://doi.org/10.22455/2500-4247-2021-6-4-274-299>

В творчестве Андрея Платонова оставили след многочисленные реалии, связанные с деятельностью центрального органа государственного контроля — Народного комиссариата рабоче-крестьянской инспекции (Рабкрин, НК РКИ), объединенного в 1923 г. с центральным органом партийного контроля — Центральной контрольной комиссией (ЦКК). Выявленные и откомментированные исследователями отсылки к работе НК РКИ (ЦКК–РКИ) указывают на особую актуальность этих реалий в творчестве Платонова в 1927–1928 гг. — повесть «Город Градов» (1927), рассказ «Административное естествознание» (1927), сценарий «Надлежащие мероприятия (социальная сатира наших дней)» (1927), рассказы «Усомнившийся Макар» (1928–1929), «Григорий с Умственного хутора (эпизод)» (1928–1929), пьеса «Дураки на периферии» (1928) [46, т. 2, с. 599, 602–603, 818–819, 820–821, 825–829; 46, т. 4, кн. 2, с. 512–513, 538, 645 и др.]. В более раннем творчестве, 1919–1926 гг., отсылок к НК РКИ почти не встречается, однако к этому периоду ведут многие источники указанных аллюзий. Их рассмотрение на первом этапе уместно начать с «истории вопроса», выходя к конечной цели — проведению целостного анализа творчества А.П. Платонова в контексте деятельности контрольных органов РСФСР и СССР, с попутным выявлением возможных новых аллюзий.

Система советского контроля в начале своего пути опиралась на до-революционное контрольное ведомство (Госконтроль, Госкон), преобразованное в мае 1918 г. в Народный комиссариат государственного контроля во главе с наркомом и коллегией [65, с. 546]. Наряду с этим законодательно

оформлялась деятельность рабочего контроля, «как стихийного выявления трудовых масс» [65, с. 545]¹.

В апреле 1919 г. в этой системе контроля произошли важные изменения. Было принято решение все «существующие органы рабочего контроля объединить в одно целое, и все силы, которые занимаются контролем, влить в общий государственный контроль», — так пояснял суть реформы назначенный в марте 1919 г. Народным комиссаром государственного контроля И.В. Сталин [15, с. 3]². Реформированному Госкону было предоставлено право «ближайшего наблюдения» за деятельностью всех наркоматов и его подразделений и «всех вообще органов власти» [12, с. 49]. Материалы проводимых ведомством Сталина «летучих ревизий»³ передавались судебным органам, ревтрибуналам и другим заинтересованным инстанциям⁴. За первый год работы ведомства таким образом была «проверена деятельность всех центральных советских учреждений и громадного большинства местных» [72, с. 140].

А.П. Платонов стал активным участником общественной жизни в 1920 г., уже после отшумевших в печати дискуссий о госконтроле, споров о том, нужны ли молодой стране Советов «помахивание кнутиком» и «приглядывающий глаз» [19, с. 1]. В его первых статьях идея госконтроля ассоциировалась прежде всего с буржуазной государственной машиной и ее бюрократическим аппаратом.

В 1920 г. А.П. Платонов написал небольшую рецензию на брошюру, посвященную проблеме делопроизводства в СССР. Автор брошюры, М. Рафимов (Р.С. Майзельс), предлагал провести весьма щадящую реформу сложившейся в царской России и продолжавшей действовать в советских учреждениях канцелярской системы (порядок «сношений» между учреждениями, работа с потоками «входящих» и «исходящих», препроводительных бумаг, разносными книгами и т. д.) [69]. Отвечая Рафимову, А.П. Платонов прежде всего уравнивал идею государственного учреждения, его делопроизводства с идеей «контроля над той или иной областью жизни страны» [35,

1 См. Положение «О рабочем контроле» от 14 (27) ноября 1917 г.: [32, т. 35, с. 30–31].

2 Сталин занимал должность наркома государственного контроля с 30 марта 1919 г. по 7 февраля 1920 г., затем до мая 1922 г. возглавлял НК РККИ.

3 Принцип «чрезвычайных летучих ревизий» был положен в основу всей контрольно-ревизионной деятельности реформированного Госконтроля [14, с. 1].

4 См., например: [14, с. 8, 10–11 и др.].

с. 492]. «С уменьшением в общественном организме всех видов преступлений и ошибок, — пояснял Платонов, — число контрольных учреждений падает. В будущем коммунистическом обществе государственных учреждений — этих показателей отсутствия общественной самостоятельности (ведь учреждения отчасти проделывают за людей в жизни технические, политические и другие полезные функции) — минимум...» [35, с. 493]. В ответ на главное предложение Рафимова–Майзельса создать специальный государственный орган или институт «по делопроизводству и по организации учреждений вообще», А.П. Платонов напомнил о задачах рабочего контроля: «Пожалуй, это и следует сделать и возможно скорее, с целью осуществить на деле железный рабочий контроль над всеми частями государственного механизма» [35, с. 493]. В остальном, в отношении многочисленных рекомендаций, инструкций и карточек для улучшения делопроизводства⁵, А.П. Платонов высказался кратко: «...самый верный признак рациональной системы делопроизводства — это — если в системе имеется тенденция к прогрессивному сокращению всякого делопроизводства, уничтожению власти мертвых учреждений и сведению на нет бумажно-официальной волокиты» [35, с. 493].

Предложения Рафимова–Майзельса по реформе бумажно-канцелярского дела появились впервые весной 1919 г. [18, с. 3]. К тому времени большевики уже предпринимали попытки отказаться от наследия царских канцелярий, упростить бумажную работу и переписку между учреждениями⁶. Новая волна интереса к этой проблеме⁷ не случайно совпала с реформой Госконтроля, основной задачей которого была провозглашена борьба с бюрократизмом: «Старый бюрократизм разбит. Но бюрократы остались. Войдя в советские учреждения, они внесли туда дух косности и канцелярской волокиты, бесхозяйственности и распушенности. Советская власть заявляет, что она не потерпит бюрократизма, в каких бы формах он ни проявлялся,

5 В предисловии к своей книге Майзельс, отстаивая преимущества предложенной системы делопроизводства, писал: «...сложность служит лишь доказательством совершенства системы, и малейшая ненормальность в ходе работ или движении бумаг тотчас же отзовется в системе, и во всяком случае лучше предпочесть сложную, но правильно действующую систему, чем бесполое топтание на месте сотрудников в погоне за пропавшей куда-то бумагой или делом» [69, с. 5–6].

6 См., например: [50].

7 Первая статья Майзельса, опубликованная на страницах «Известий», открыла последующую дискуссию [18, с. 3; 16, с. 1; 17, с. 3; и др.].

что она изгонит его из Советских учреждений решительными мерами», — провозглашал Декрет о Государственном контроле от 9 апреля 1919 г. [12, с. 48]. В обязанности Госкона с принятием этого Декрета стала входить подготовка для центральной власти «конкретных предложений <...> об упрощении аппаратов Советской власти, упразднении параллелизма в работе, бесхозяйственности и канцелярской волокиты, а также о преобразовании самой системы управления» [12, с. 49]. С марта 1920 г. эти функции перешли в ведение созданного на основе Госкона народного комиссариата рабоче-крестьянской инспекции — НК РКИ [49, с. 213].

На первых порах начавшаяся работа опиралась на того же Рафимова–Майзельса, который в 1921 г., уже в качестве сотрудника НК РКИ, переработал свои предложения (изложенные в отрецензированной Платоновым брошюре) в проект «Положения об управлении делами, письмоводстве и делопроизводстве в гражданских учреждениях» и лично представил его в Кремле на заседании Малого Совнаркома [4, с. 166]. Это был грандиозный замысел нового государственного устройства. Автор проекта намечал восемь кругов учреждений — «с учетом степени частоты сношений» и изучение нескольких систем делопроизводства: «журнальной, карточной, комбинированной и германской» [4, с. 167]. Проект рассматривался специальной комиссией, но после многократных обсуждений все-таки был отклонен «как неподлежащий разрешению в законодательном порядке» [4, с. 168]. Позже Майзельс выступил автором еще одного государственного проекта — создание Объединенного бюро по упрощенному делопроизводству при Управлении делами СНК РСФСР и Московском губернском отделе профсоюза соработников (также потерпевшего неудачу) [4, с. 166–167, 170–172]. Эти начинания поддерживались лично Лениным, который рекомендовал Н.П. Горбунову (СНК РСФСР) «двинуть» майзельский проект «Положения об управлении делами, письмоводстве и делопроизводстве в гражданских учреждениях» [4, с. 166].

Работы Ленина и его интерес к этой теме (см. подробнее: [4, с. 160–166]) повлияли на внедрение принципов НОТ в систему госуправления. По инициативе Ленина это направление сначала было отнесено к полномочиям Госкона (НК РКИ), а в 1923 г., после реформы Рабкрин (его объединение с ЦКК), вошло в приоритетные задачи контрольного ведомства. Еще в преддверии XII съезда РКП(б) (17–23 апреля 1923 г.), одобдившего объединение

НК РКИ и ЦКК, вопросы актуальности НОТ в советской России, разработки и повсеместного внедрения новых организационных методов и пр. были вынесены партией на обсуждение всей страны [51, с. 1; 52, с. 1; 54, с. 1; и др.]. После Съезда важнейшей задачей НК РКИ была объявлена «перестройка всего государственного и хозяйственного аппарата на началах научной организации труда и управления» и «искоренения всего ненужного и лишнего в нем» [11, с. 644–645]. В ходе апрельских дискуссий 1923 г. затрагивались также вопросы психотехники, изучения «человека как машины» [58, с. 1], на которые А.П. Платонов откликнулся заметкой в сатирической газете «Репейник» (Воронеж. 1923, № 9), объявив от имени редакции конкурсы на «способ улучшение человека» и «относительно лучшего человека» Воронежа [36].

Спустя пять лет задачи рационализации и совершенствования госаппарата оставались одними из самых актуальных в стране⁸. При НК РКИ с 1926 г. уже работал отдельный Институт техники управления (ИТУ), где сосредоточилась вся научная работа наркомата⁹. Все это говорит о большом и неизменном внимании власти к разрабатываемым некогда Майзелем проблемам. А.П. Платонов также не пройдет мимо происходящего в этой сфере государственного строительства и в 1927–1929 гг. откликнется целым рядом произведений («Административное естествознание», «Надлежащие мероприятия (Социальная сатира наших дней)», «Григорий с Умственного хутора (Эпизод)», «Дураки на периферии» и др.).

После реформы 1923 г. к полномочиям НК РКИ отошло «общее руководство и объединение деятельности всех учреждений», занимающихся нотовской работой не только в административной сфере, но и на производстве [13, с. 33]. НК РКИ начинает сотрудничество по вопросам НОТ с ВСНХ,

8 См. резолюции съездов и пленумов: Объединенный пленум ЦК и ЦКК ВКП(б) (21–23 октября 1927 г.) [31, с. 289–290]; XV съезд ЦК ВКП(б) (декабрь 1927 г.) [31, с. 480] и др.

9 Необходимость создания ИТУ обосновывалась руководством РКИ перед СНК РСФСР следующим образом: «...улучшение техники управления, на основе научной организации труда, требует сложной и длительной научно-исследовательской работы, которая не может быть выполнена существующими аппаратом Наркомата. Осуществление этой работы требует лабораторных изысканий физiotехнического характера и применения точных методов наблюдения, измерения (в том числе хронометража), эксперимента, анализа и синтеза элементов труда, из которых слагаются производственные процессы в области управления» (Объяснительная записка для СНК РСФСР к проекту Положения о государственном ИТУ // ГА РФ. Ф. 4084. Оп. 1. Ед. хр. 1. Л. 1).

Центральным институтом труда (ЦИТ), Наркоматом путей сообщения, Наркоматом труда и другими организациями.

Платонов проявлял большой интерес к работе ЦИТа, применению идей НОТ на производстве и в практической жизни, размышлял и многократно откликнулся на эту тему в начале 1920-х гг. («Нормализованный работник», «Наука о взаимной равноценности труда», «О Губернском институте труда», «Перерождение производства» и др.). В 1923 г. он не пропустил развернувшуюся после XII съезда кампанию (прошедшую, видимо, уже под руководством НК РКИ) по рациональному использованию времени¹⁰ — см. его статьи «Время, помноженное на силу, на вещество и на скупость, — даст нам благоденствие» и «Об институте труда в Москве и о зоркой мысли, берегущей тело человека и одолевающей время» [39; 43].

В 1927 г. НК РКИ обращает пристальное внимание на актуальные проблемы производства (брак на заводах, недостаточное внимание к внедрению НОТ, механизации производства и изобретательству, бесхозяйственность и пр.) и в 1928 г. устанавливает контроль посредством производственных совещаний (см., например: [71, с. 1]). По касательной эти кампании также входили в творчество А.П. Платонова 1920-х гг. (либретто «Надлежащие мероприятия (Социальная сатира наших дней)», рассказы «Григорий с Умственного хутора (Эпизод)»).

Другой круг идей, определивших особенности советского контроля, связан с ленинской теорией привлечения рабочих и крестьян к управлению государством. Идея «демократизации» и сближения государственного контроля с «массами» [13, с. 3] была положена в основу реформ 1919 и 1920 г. [12, с. 46–50; 49, с. 210–215]. В результате Госкон должен был превратиться «из органа формального контроля... в орган народного социалистического контроля» [12, с. 49], а в 1920 г. Рабоче-крестьянской инспекции, как новому «единому органу социалистического контроля», была открыта перспектива «подготовить и приучить» рабоче-крестьянские массы к управлению государственным аппаратом [49, с. 212].

На практике эта задача решалась с помощью работы Бюро жалоб и заявлений¹¹ и привлечения населения к контрольно-ревизионной дея-

¹⁰ См.: [53, с. 1, 3; 55, с. 3; 56, с. 3; и др.].

¹¹ См. инструкции для Бюро жалоб и заявлений при советских учреждениях и при губернских отделениях Государственного контроля [14, с. 28–30].

тельности РКИ [12, с. 50]. Под руководством инспекторов РКИ рабочие и крестьяне стали участвовать в обследованиях предприятий, осуществлять контроль за распределением продуктов, сбором налогов, излишков и пр.¹² Весной 1920 г. Ленин агитировал молодежь сплотить «боевые рабочие ряды» в помощь Рабкрину для борьбы с «буржуазными специалистами» и крестьянами-«спекулянтами» [32, т. 40, с. 199–200]. Идеология этого «демократического» движения формулировалась в недрах сталинского госконтроля и популярно разъяснялась следующим образом (из материалов для «Советского календаря», 1920): «...в процессе массового обследования у трудящегося поневоле и постепенно создается представление о необходимой государственной хозяйственности. <...> ...все это затрагивает и укрепляет в нем представление о том, что он действительно хозяин страны... <...> Другим ценным результатом массового обследования должно явиться представление в трудящемся о законности. Сталкиваясь с теми или иными упущениями и злоупотреблениями, трудящийся сам или с помощью опытных руководителей начинает отличать законное от незаконного, “что можно и что нельзя”, и таким образом в нем воспитываются те элементы социалистического права, без которых немислимо какое-либо творческое участие его в государственном строительстве»¹³. Целью такого «массового обследования» объявлялось «ознакомление, без особой детализации, рабочих и крестьян с государственным аппаратом и передача материалов обследования соответствующим государственным органам для устранения обнаруженных дефектов»¹⁴.

В 1923 г. партией был выдвинут вопрос о кадровом составе НК РКИ и «сосредоточении в Рабкрине человеческого материала действительно современного качества» (Ленин, «Лучше меньше да лучше»); одной из приоритетных задач ведомства стала «подготовка рабочих и крестьян на ответственные руководящие должности путем участия их в работе РКИ и ЦКК

12 За первые два года работы государственного контроля к массовым обследованиям было привлечено около 35 тыс. человек [70, с. 15]. Всего армия «учеников РКИ» составляла около 200 000 человек (вовлечение в работу ячеек содействия РКИ, делегирование представителей трудящихся для работы в РКИ) [70, с. 15]. См. также отчет Отдела летучих ревизий и Центрального бюро жалоб о привлечении рабочих к массовым обследованиям (ГА РФ. Ф. 4085. Оп. 22. Ед. хр. 2. Л. 127). Это движение не получило дальнейшего развития (помешали массовая безработица и голод населения).

13 ГА РФ. Ф. 4085. Оп. 22. Ед. хр. 2. Л. 99–100.

14 Там же. Л. 99.

в целях усвоения ими практических методов и техники управления, оказание поддержки наиболее честным и преданным делу работникам» [11, с. 647].

С приходом Г.К. Орджоникидзе¹⁵ НК РКИ вновь развернула работу по привлечению широких слоев населения к борьбе с бюрократизмом и рационализаторской работе¹⁶. Эти кампании также весьма разнообразно отразились в творчестве А.П. Платонова («Административное естествознание», «Надлежащие мероприятия (Социальная сатира наших дней)», «Григорий с Умственного хутора (Эпизод)», «Усомнившийся Макар» и др.).

Представления А.П. Платонова о формах организации «масс», принципах государственного устройства и управления складывались еще в конце 1910-х – начале 1920-х гг. На его взгляды большое влияние оказывала производственная среда и работа. Сначала – участие в жизни Воронежских железнодорожных мастерских, где писатель увидел еще в 1920 г. «сделанный самой жизнью» коммунизм [47, с. 512] и отлаженную организацию работы: «Там есть такие организаторы, что помнят без записей весь ход производства за много лет и все время изменяют его, хотя часто бессознательно, в сторону экономии сил и увеличения результата, т. е. производят тейлоризацию, не слышав о Тейлоре. <...> Сам в себе пролетариат стремителен, как электричка, но у его “администрации” паровые заклепанные головы. И что внизу давно сделано, вверху “сосредоточенно обдумывается”» [38, с. 549–550]. Позже А.П. Платонов занимается мелиоративной работой. В конце 1921 – начале 1922 г. он обдумывает и претворяет в жизнь идею создания всемирной организации для борьбы с засухой (Земчека) (подробно см.: [1, с. 176–185]). В его статьях этого времени описывается опыт взаимодействия с губернскими властями на этом пути: «...причина этого превращения Земчека в Энергозем, — из тяжелой артиллерии, которую мы предполагали создать против природы за человека, в простой кастет, — эта причина наша местная, губернская — обычное безденежье, организационная слякоть и то бюрократическое кольцо, которого не минует никто, которое отучает че-

15 Г. Орджоникидзе возглавлял ЦКК–РКИ с ноября 1926 г. по ноябрь 1930 г. (занимал должности Председателя ЦКК ВКП(б) и наркома РКИ).

16 См.: Обращение ко всем профорганизациям и членам профсоюзов и органов КК и РКИ Председателя ЦКК ВКП(б) и наркома РКИ С. Орджоникидзе и Председателя ВЦСПС М. Томского: Борьба с бюрократизмом — обязанность трудящихся [20, с. 2]; Постановление ЦК ВКП(б) «Вопросы рационализации производства» от 24 марта 1927 г. [59, с. 4]; и др.

ловека просто и сердечно говорить с другим человеком, а заставляет взаимно обмениваться приказами и взаимно не исполнять их. <...> ...над бюрократией надо не хохотать, а мстить ей за голод и смерть детей, в чем она, безусловно, повинна. Наши канцелярии иногда плодят трупы; знаменитые “входящие-исходящие” мокнут кровью. Бессознательность бюрократов не служит им оправданием, ибо бессознательного, как животное, легче смирить или уничтожить, и на это не потребуется затраты совести от сознательного» [42, с. 611]. Еще накануне этого, проектируя Земчека, А.П. Платонов выдвинул близкие ему принципы работы, заключающие в себе методы борьбы с бюрократизмом. Коллегия, осуществлявшая общее руководство мелиоративными мероприятиями, «работает, — как писал Платонов, — “припадая к земле”, а не сидит в городе. Члены ее — постоянно в разъездах и на непосредственной личной работе»; «Земчека почти не будет (в центре, в губ. городе) иметь своего аппарата, а будет опираться на подотделы Губземотдела и Губсовнархоза главным образом; и на все советские учреждения» [1, с. 179, 182].

В мае 1923 г. возглавляемая А.П. Платоновым Комиссия по гидрофикации после долгих «блужданий» (Е.В. Антонова) оформилась в Государственное мелиоративное бюро (Госмелбюро) при Губернском земельном управлении (ГЗУ). А.П. Платонов занял в структуре губернского аппарата одну из руководящих должностей¹⁷. После этого он продолжал проводить большую часть времени в поле. В сентябре 1924 г., в разгар общественно-мелиоративных работ, он писал инспектору Наркомзема А. Прозорову: «Работы сейчас вдесятеро больше, чем было при вас, но работа гораздо более веселого характера (если бы, между нами, не всякая бумажная бумага, не речи, и не доклады, и не лекции, кои приходится читать ежедневно)» [37, с. 131], — и высылал ежедневные «сводки с мест» [37, с. 130, 133, 135, 138–139 и др.]. А.П. Платонов видел и ощущал результаты своей работы и крестьянской самодеятельности, восхищался их «воодушевлением» и энергией «стихийности» [41; 40; 44; 45].

Постоянным фоном общественно-мелиоративных работ шли ведомственные и партийные проверки [46, т. 1, кн. 1, с. 456; 45, с. 275; 1, с. 434, 435, 437 и др.]. Вероятно, какие-то проверки были инициированы

¹⁷ См. подготовленное, вероятно, самим А.П. Платоновым Положение о Воронежском государственном мелиоративном бюро при Губземуправлении: [48, с. 478–479].

органами РКИ, которые с 1923 г. стали активней участвовать в местной жизни¹⁸.

Осенью 1923 г. Воронежскую губернию посетила группа московских инспекторов для проведения «сплошного» обследования «низового аппарата»¹⁹. Инспекторы НК РКИ проверили воронежский губисполком, в том числе земельное управление. Проверка ГЗУ началась 2 октября 1923 г.²⁰, в тот же день когда газета «Воронежская коммуна» сообщила о ликвидации платоновского Госмелбюро и восстановлении подотдела сельхозмелиораций [1, с. 186, 414]. По результатам этой проверки инспекторы указали на необходимость реорганизации ГЗУ. В их отчете подчеркнуты громоздкость организации и хаотичность работы, отсутствие централизованного управления, унифицированных систем отчетов, единой практики заключения договоров, оформления командировок и т. д.; сделаны выводы о «безусловном пересмотрении и упрощении» всей структуры ГЗУ²¹. Вскоре последовала его реорганизация [9, с. 4; 1, с. 186], А.П. Платонов при этом был вновь назначен на должность заведующего подотделом сельхозмелиораций [1, с. 186, 414]. И в этом качестве он предоставил в НК РКИ подробные сведения о своем подразделении. В деле проверки ГЗУ сохранилась подписанная Платоновым справка о подотделе сельхозмелиораций с анкетными данными всех сотрудников²².

С приездом в Воронеж московской инспекции повестку дня местных учреждений заполнили вопросы рационализации (упрощения административного аппарата, повышения эффективности работы, качества обслуживания населения и пр.) [8, с. 1, 2; 10, с. 3; 7, с. 2; и др.]. В целом после проведенного в 1923 г. всероссийского обследования началась последовательная работа НК РКИ (совместно с ЦКК и НКВД) по инструктированию и улучшению «техники управления» на местах (см., например: [70, с. 5–6, 26–27]).

Параллельно органами РКИ велась чистка соваппарата от «нежелательных элементов», совмещаемая зачастую с задачами рационализа-

18 Воронежское подразделение РКИ какое-то время в 1922 г. располагалось в одном помещении с ГЗУ, где работал А.П. Платонов (выявлено Е. Антоновой — см.: [1, с. 388]).

19 Проведение «сплошного обследования низового аппарата» по всей стране было инициировано ЦКК после решений XII съезда ЦК ВКП(б) — об итогах этого обследования см.: [6].

20 ГА РФ. Ф. 374. Ф. 64. Ед. хр. 45.

21 Там же. Л. 3.

22 Там же. Л. 87.

ции (должности арестованных или отстраненных от работы чиновников сокращали). Воронежская РКИ стала известна таким чистками в середине 1920-х гг. [13, с. 250–251]. В 1923–1925 гг. под выговоры и аресты в губернии попали сотни чиновников [13, с. 250; 34, с. 98–99, 104; и др.]. В 1924 г. в Москве комиссия ЦКК–РКИ провела обследование центрального аппарата Наркомзема РСФСР, заключив, что его руководством «не усвоены идеи и задачи советского строительства в деревне» и наркомат «насквозь пропитан чуждыми, зачастую даже враждебными по отношению к власти и партии элементами» [2, с. 181]. Штат Наркомата (795 человек) был сокращен на 40% [2, с. 181]. Скорей всего, эти события были хорошо известны Платонову.

Различного рода информацию о работе Рабкрина А.П. Платонов узнавал из печати. Деятельность местной РКИ освещалась в газете «Воронежская коммуна». Центральная пресса рассказывала, в основном, об общих задачах и проблемах РКИ. Опубликованная в «Правде» в марте 1923 г. статья В.И. Ленина «Лучше меньше, да лучше» [57, с. 2], очевидно, была известна А.П. Платонову: отсылка к ней встречается в его заметке «Об Обществе друзей Обновленной земли» [1, с. 655].

Летом 1926 г. А.П. Платонов переехал в Москву. Во время службы в ЦК Союза сельскохозяйственных и лесных рабочих он на две недели привлекался к работе в Центрально-штатной комиссии НК РКИ²³. Как писал сам Платонов, «просидел» там, «защищая штатные интересы своих интересов» [37, с. 251]. Возможно, речь идет об обосновании штатного расписания (или отдельных должностных единиц) ЦК Союза²⁴.

В конце 1926 – начале 1927 г., принимая руководство подотделом мелиорации Тамбовского ГЗУ, А.П. Платонов писал о своих намерениях поставить работу «на здоровые ясные основания» [37, с. 175], по-прежнему рассматривая бюрократический аппарат как препятствие в «борьбе за успех»: «Денег нет на работы, а штат такой огромный, что пожирает все. <...> ...теперь часть сокращаю, часть бросаю в поле на работы. <...> Допускаю возможность доносов и даже худшего. Но пока крушу и буду крушить

23 В ведении Центрально-штатной комиссии НК РКИ находились вопросы согласования штатных расписаний бюджетных учреждений, исчисления фонда заработной платы, нормирования заработной платы, субвенций и пр.

24 Работа Центрально-штатной комиссии РКИ была нацелена на сокращение штатов госучреждений и «урезание» ведомственных заявок (см., например: [62, с. 5]).

все глупое, роскошное и нелепое костяной рукой», — писал он жене из Тамбова 8 января 1927 г. [37, с. 195].

В Тамбове весной 1927 г. А.П. Платонов написал повесть о бюрократизме «Город Градов». Образ «саботажника» и «мудреца» Бормотова складывается как реакция на «современную борьбу с бюрократизмом» и — прямо — на деятельность ЦКК–РКИ. Бормотов и местную «Контрольную палату – РКИ» взял под свое покровительство («на ноги поставил и людей там делом занял»), и «всякие карточки, НОТы и прочую антисанитарию истребил в канцеляриях» [46, т. 2, с. 136], и директиву ЦКК о борьбе с бюрократизмом²⁵ «затемнил» [46, т. 2, с. 138]. На последнее обвинение в «затемнении основной директивы по линии партии, данной всерьез и надолго», Бормотов лишь посмеивается: «А был бы протокольчик, вы бы нас укатали в какую-нибудь гедею или рекаю!» [46, т. 2, с. 139]. В финале повести вскользь упоминается старший инспектор РКИ, уволивший Бормотова «за волокиту». После чего бывший чиновник завел дома «частную канцелярию по выработке форм деятельности госорганов», где он «служил один и притом без жалованья и без охраны труда» [46, т. 2, с. 145]. В целом после описанных в финале событий «ничего особенного не вышло — только дураки в расход пошли» [46, т. 2, с. 145–146]. Позиция Бормотова, его философия, представлена в повести весьма жизнеспособной моделью. Важным обстоятельством при этом является изменение положения героя относительно государственной службы, его переход в финале на точку зрения стороннего наблюдателя: «Бормотов жив и каждый день нарочно гуляет перед домом, где раньше помещался Губисполком. <...> Но Бормотов не верит глазам своим — тем самым глазам, которые некогда были носителями неуклонного государственного взора» [46, т. 2, с. 146]. Такое развитие событий, уход Бормотова от наказания, вызвало негативную реакцию редактора: «Неужели Бормотова не посадят в тюрьму!», «А потом — посадить надо его в тюрьму», «Надо, чтобы вмешалась Москва более четко, решительно. Расправа трудная», — написал Литвин-Молотов на полях машинописи (см. примеч. Н. Корниенко к повести: [46, т. 2, с. 536–537, 538]). Платонов отказался от рекомендуемой правки, оставив Бормотова на свободе. Герой благополучно

25 Речь идет о резолюции V пленума ЦКК (4–5 февраля 1927 г.) — см. примечания Н. Корниенко к повести «Город Градов» [46, т. 2, с. 603].

живет вне государства, вырабатывает в «частной канцелярии» государственные «формы» и сохраняет свою жизнь — в отличие от пущенных «в расход» «дураков» и от главного героя Шмакова, оставшегося на службе и умершего в новой должности «от истощения на большом социально-философском труде: “Принципы обезличения человека, с целью перерождения его в абсолютно-го гражданина с законно регламентированными поступками на каждый миг бытия”» [46, т. 2, с. 146]. Появление в повести инспектора РКИ, связанное с фабульной функцией увольнения Бормотова с государственной службы, в свете вышесказанного, может рассматриваться двояко: и как борьба с Бормотовым, и как его спасение от действия государственной машины.

Осенью 1927 г. в Москве А.П. Платонов пишет два произведения, в которых деятельность НК РКИ стоит в центре повествования. В рассказе «Административное естествознание» главного героя пригласили в «самое страшное — НКРКИ». От первого лица описывается его путь на Ильинку, в «рационализаторский центр»²⁶: «...бюрократический поток пронес меня сквозь Ильинские ворота. Сделалось немного страшно за республику — от одного вида шествия служащих» [46, т. 2, с. 419]. Затем герой попадает внутрь здания: «Сначала я долго блудил по клубам, уголкам, чайным, президиумам каких-то бюро и прочим подсобным, очевидно, учреждениям НК РКИ. Но самой сердцевины органа еще не видел. <...> Я шел, теряя силы, по лестницам...» [46, т. 2, с. 418]. Контрольное ведомство представлено типичным иерархичным бюрократическим учреждением, в котором герой, видимо, так и не нашел искомого «старшего рационализатора» (рассказ остался незавершенным).

Другое произведение, непосредственно примыкающее к рассказу, — либретто для фильма о бюрократизме «Надлежащие мероприятия (Социальная сатира наших дней)»²⁷. Основное действие также связано с рационализаторской деятельностью НК РКИ (произведение тоже не было завершено). Главный герой Фаддей Чалый попадает в здание на Ильинке, где с трудом, но все-таки находит нужный кабинет (для передачи бракованного шкива) [46, т. 2, с. 422–424]. Впоследствии он устраивается (как и в рассказе, через объ-

26 Наркомат РКИ располагался по адресу: ул. Ильинка, д. 21 (в настоящее время в этом здании располагается Министерство труда и социальной защиты РФ).

27 Об истории создания этих произведений см. примеч. Н. Корниенко к рассказу и либретто: [46, т. 2, с. 815, 823].

явление в газете) на работу в РКИ для «рационализации госаппарата» [46, т. 2, с. 424–425]. Настроенный сражаться с «бюрократической гвардией, топтавшей зелена революции», Чалый видит в центре Москвы (на примере Всесоюзного союза кооперативных союзов) «всю фантазмагорию современного учреждения: залы машинисток, бухгалтерии, отделы, курьерские уголки, где готовят чай к разноске, какие-то темные ущелья со шкафами и штабелями бумаг, разные бытовые сценки: коридоры, наполненные гуляющей публикой, кабинет, где шепотом говорят двое людей, коммутатор, где стремительно работают барышни», «лабиринты учреждений» и движение бумаг по ним [46, т. 2, с. 429]. Вместо борьбы с бумажными потоками и рационализации работы канцелярий описывается разрастающееся бюрократическое учреждение, осваивающее науку делопроизводства. И в рассказе «Административное естествознание», и в либретто «Надлежащие мероприятия» А.П. Платонов впервые ввел, в сатирическом ключе, «в образы советских бюрократов всех уровней (от низового до высшего) их причастность к сфере науки» (примеч. Н. Корниенко к рассказу: [46, т. 2, с. 819]).

Важно отметить, что в обоих рассмотренных произведениях «рационализаторские» предложения главных героев, пришедших в НК РКИ, связаны с 1919 г. В рассказе «Административное естествознание» автобиографический герой несет в рационализаторский центр, как образец, схему «губпродкома 19-го года», «благородного боевого учреждения». В либретто «Надлежащие мероприятия» участник Гражданской войны и «убежденный любитель военного коммунизма» Фаддей Чалый прибывает из коммуны «Революционный заповедник 1919 г.». В творчестве А.П. Платонова 1927–1929 гг. мотив 1919 г. приобретает особое значение; этот год упоминается в контексте описаний особых переходных моментов и ностальгических состояний героев [5, с. 72, 241; 46, т. 4, кн. 2, с. 45]. В рассказе «Административное естествознание» и либретто «Надлежащие мероприятия» контексты 1919 г. также актуализируют идею возвращения к периоду «догосударственного» рабочего контроля и как бы отмены, «рационализации», самого НК РКИ. Примечательно, что и работа губпродкомов 1919 г., и опыт Гражданской войны ставились Лениным (на разных этапах) в качестве ориентиров для РКИ²⁸.

28 См. высказывание В.И. Ленина: «Как мы действовали в более опасные моменты гражданской войны? Мы сосредоточивали лучшие наши партийные силы в Красной Армии; мы прибегали к мобилизации лучших из наших рабочих; мы обращались за поисками новых

В 1927 г. А.П. Платонов оставил сюжет устройства героев на работу в НК РКИ незавершенным. Он вернулся к нему позже, в 1928 г. Его завершению способствовали изменения в системе образов персонажей. В рассказе «Усомнившийся Макар» (1928–1929) в фабуле появляется герой, который нашел себе место в НК РКИ. Это Лев Чумовой, оставивший «свою деревню на произвол бедняков» и устроившийся в РКИ, где «он сидел и чем-то заведовал» [46, т. 4, кн. 2, с. 58]. Ему противопоставлены образы Макара и Петра, которые глазами рабочего и крестьянина увидели современную им рабоче-крестьянскую инспекцию и завершили авторское высказывание об этой организации.

Одним из источников этого рассказа является вышедший в конце 1928 г. восьмой выпуск Ленинского сборника, в который были включены работы В.И. Ленина на тему борьбы с бюрократизмом²⁹. В этот выпуск, призванный стать «настойной книгой» для работников РКИ [33, с. 6], вошли материалы реорганизаций Госкона и НК РКИ 1919–1923 гг. (письма, записки, проекты постановлений и т. д.). А.П. Платонов выбрал из опубликованных писем Ленина цитаты о ведомственной работе [33, с. 538] и фабульно реализовал, в финальном эпизоде посещения Макаром и Петром РКИ, идеи привлечения беспартийных рабочих и крестьян к управлению государством (эти мысли многократно варьируются в работах Ленина — см.: [33, с. 17–18, 25–26, и др.]). В тексте рассказа платоновские герои читают «книжку Ленина»: «Побольше надо в наши учреждения рабочих и крестьян <...> Социализм надо строить руками массового человека, а не чиновничьи-ми бумажками наших учреждений» — и идут в РКИ «бороться за ленинское и общебедняцкое дело»: «Сядем с тобой в учреждение и будем думать для государства...» (в первоначальном варианте: «Сядем с тобой в учреждение и будем хлеб есть от государства. — Да уж пора, — согласился Макар. — До каких пор они там против Ленина будут идти?» [46, т. 4, кн. 2, с. 528]). В РКИ, где «была тоска по людям и действительно низовому уму», герои «сели за столы против Льва Чумового и стали говорить с бедным приходящим народом, решая все дела в уме — на базе сочувствия неимущим» [46, т. 4,

сил туда, где лежит наиболее глубокий корень нашей диктатуры. В этом же направлении нам следует, по моему убеждению, искать источник реорганизации Рабкрина» [32, т. 45, с. 383].

Об отрядах губпродкомов и рабочей инспекции — см., например: [32, т. 37, с. 424–425].

29 См. примеч. Е. Антоновой к рассказу «Усомнившийся Макар» [46, т. 4, кн. 2, с. 537–538].

кн. 2, с. 58]. Такая трактовка ленинских идей — решение народных проблем «на базе сочувствия» и социальной близости, сделали существование учреждения бессмысленным: «Скоро народ перестал ходить в учреждение Макара и Петра, потому что они думали настолько просто, что и сами бедные могли думать и решать так же, и трудящиеся стали думать сами за себя на квартирах» [46, т. 4, кн. 2, с. 58–59]. В РКИ остался один Лев Чумовой, и «присутствовал он там до тех пор, пока не была назначена комиссия по делам ликвидации государства. В ней товарищ Чумовой проработал 44 года и умер среди забвения и канцелярских дел, в которых был помещен его организационный гос-ум» [46, т. 4, кн. 2, с. 59].

В рассказе «Григорий с Умственного хутора (Эпизод)» (1928–1929) А.П. Платонов создал яркую пародию на деятельность РКИ по рационализации госучреждений; при этом в разоблачении этой пародии (и выражении оценочных установок автора) участвует персонаж, сам представляющий РКИ. Главный герой рассказа кузнец Григорий рационализирует, по просьбе директора, работу учреждения — переделывает его «на завод»: изобретает «автоматические намазыватели масла на булки», машины для «отжима влаги из исходящих бумаг», переименовывает «отделы» в «цеха», «машинисток» в «механиков», заменяет старичка бюрократа роботом — «чугунным регистратором» и т. д. [46, т. 4, кн. 2, с. 29–31]. Вскоре героя приглашают на «производственное совещание» (заседание в кабинете директора), где присутствует, на фоне «красивых людей», один «мрачный и плохо одетый человек» — инспектор РКИ, который сообщает о результатах обследования учреждения: «Обследовательская группа РКИ нашла, что организация бюрократизма почти закончена», «осталось еще ввести единообразные картузы для всех служащих, чтобы под их базой было видно одинаковое сознание, и затем сделать чугунного регистратора дешевым начальником» [46, т. 4, кн. 2, с. 31]. Далее «рабочий инспектор» обсуждает с кузнецом «сюжет» будущего фильма о бюрократических извращениях, создание которого может «искупить» это учреждение [46, т. 4, кн. 2, с. 32]. В предстоящих кино съемках служащим отводится роль «типажей», а главному герою достается «счастье» творческой жизни: «Доигрывайте жизнь, товарищ, Пакуркин! Вам достанется счастье, кинорежиссеру — гонорар, а здешние бюрократы обратятся в типажи, мы превратим их жизнь в прекрасное искусство» [46, т. 4, кн. 2, с. 32]. Это решение, отрицающее бюро-

кратический подход, принадлежит рабочему инспектору, который не отождествляется ни с госучреждением, ни с бюрократической системой в целом.

Совсем иное впечатление производит инспектор в пьесе о бюрократизме «Дураки на периферии», где своеобразное развитие получают мысли Шмакова об обезличении человека и его перерождении «в абсолютного гражданина» («Город Градов»). Прибывший в финале пьесы инспектор — «Старший рационализатор», словно откликаясь на чаяния запутавшихся чиновников, разрешает основную коллизию по-бюрократически (и по-гоголевски). Своими «повелениями» он запускает новый круг бумажных процедур: «Судебный процесс об алиментах направить к пересмотру... <...> Комиссии быть в силе и продолжать работу, подавая на Башмакова немедля в суд. Башмакову по суду отвечать» [46, т. 4, кн. 2, с. 192]. Фабульные события возвращаются к началу, бюрократическое колесо продолжает крутиться. Мысль об организации бюрократизма и государственном регулировании общественной жизни развивается здесь в трагическом ключе. «Категорически окончательное» [46, т. 4, кн. 2, с. 193] постановление Старшего рационализатора ассоциируется в финале пьесы с «окончательным» приговором родившемуся «по закону» ребенку.

Сюжет «Дураков на периферии» создавался уже после написания трагического эпизода смерти ребенка в романе «Чевенгур» (А.П. Платонов писал пьесу, прерывая работу над романом [30, с. 662]). Уже был создан образ инспектора Сербинова, появление которого в Чевенгуре (наряду с женщинами) — тревожный знак для строителей коммунизма. А.П. Платонов вел повествование к завершению; родился финальный образ «машинальной» армии, загадочной кавалерии, вторжение которой окончательно погубило мечты чевенгурцев.

Одним из источников этого образа, возможно, стали отряды «легких кавалерий», созданные в 1928 г. по образцу «боевых отрядов» 1919–1920 гг. Их появление в 1928 г. было подготовлено последовательной работой ЦКК–РКИ по привлечению масс к контрольной деятельности и выступлением Н. Бухарина, который в мае 1928 г. призвал комсомольцев поддержать РКИ: «Почему, например, не создать группы комсомольцев по борьбе с бюрократизмом, своего рода “легкую кавалерию” в помощь РКИ. Эта “легкая кавалерия” могла бы производить контроль налетом, наскоком, не как ревизор, а как “обыкновенный смертный”, сталкивающийся непосредственно

с жизнью» [29, с. 1]. Высказанная Н.И. Бухариным мысль была продолжена Сталиным, призвавшим молодежь помочь в проведении лозунга «самокритики»³⁰, активно участвовать в организации «контроля снизу» и направить всю «ярость» против классовых врагов и бюрократических «извращений» [73, с. 72–74].

Руководство ВЛКСМ восприняло призыв Н.И. Бухарина как возможность показать лицо нового поколения революционеров, а также «оживить» пассивную, безработную молодежь [30, с. 1]. С июня 1928 г. отряды «легких кавалерий» приступили к выполнению «боевых» заданий РКИ [26, с. 1]. «В бой!», «В атаку!» — начались «налеты» на предприятия и учреждения. Без особых инструкций и подготовок устраивались допросы сотрудников и администраций, составлялись акты о результатах проверки, материалы передавались в РКИ, затем в суд и ОГПУ. Размах этой работы хорошо прослеживается по печати (многие газеты открыли в 1928 г. специальные рубрики, посвященные работе РКИ) — к примеру, в «Рабочей газете»: «“Легкая кавалерия” наступает» (20 июня), «“Легкая кавалерия” РКИ в Рязани» (14 июля), «Рейды “легкой кавалерии”» (9 августа), «Налет “легкой кавалерии”» (12 августа), «“Легкая кавалерия” за работой» (23 августа) и др.; в «Комсомольской правде»: «“Легкая” в действии» (4 ноября), «Кавалерийским строем по шахтам Донбасса» (17 ноября); «200 дней работы московских “кавалеристов”» (17 ноября) и т. д.

«Кавалеристов» обвиняли в «нажиме» на администрации предприятий; их стиль работы определяли словами «военщина» и «театральщина» [23, с. 120]. Вместе с тем к концу года эти методы работы были полностью поддержаны властью: «Несмотря на короткий период работы, группы “легкой кавалерии” показали свою жизнеспособность, достигнув положительных результатов в устранении вскрытых ими случаев бюрократизма, волокиты, разгильдяйства, а порой и преступности в соваппарате», — заявлял Г. Орджоникидзе [25, с. 1]. Как на недостатки в работе групп «легкой кавалерии» он указывал лишь на «крайне слабое вовлечение беспартийной молодежи, совершенно незначительное развертывание этой работы в деревне, недостаточное руководство группами со стороны органов РКИ и комсомо-

30 Один из главных партийных лозунгов 1928 г., на который А.П. Платонов откликнулся летом в рассказе «Областные организационно-философские очерки» (см. примеч. Н. Корниенко к рассказу [46, т. 4, кн. 2, с. 491–492]).

ла» [25, с. 1]. Работа «кавалерий» всецело поощрялась, самые активные выдвигались на ответственные посты в государственный аппарат.

Призывы ЦКК–РКИ нашли отклик не только в рядах комсомольцев. Население стало активно участвовать в работе Объединенного бюро жалоб и заявлений НК РКИ³¹ и массово откликнулось на призыв РКИ жаловаться на любые проявления бюрократизма и непорядки³². «У нас жалобщиков любят», – скажет по этому поводу герой «Усомнившегося Макара», а в пьесе «Дураки на периферии» появятся жалобщицы, чьи письма в губгород (наряду с письмом М. Горькому) повлекут за собой приезд ревизора.

В помощь отрядам РКИ начали активно записываться добровольцы – см. «Хороший почин (На призыв РКИ откликнулось уже более тысячи человек)» [66, с. 1], «2.000 помощников РКИ» [67, с. 6], «10.000 помощников РКИ» [68, с. 5] и др. Они формировали рационализаторские группы, участвовали под руководством инспекторов РКИ в проверках поступающих в огромном количестве жалоб от населения. В 1928 г. эта форма участия масс в управлении государством стала самой популярной [22, с. 5]. К событиям того лета отсылает развернутый диалог платоновских героев в рассказе «Областные организационно-философские очерки», рассуждающих о «полосе самокритики», о «самобичевании» и «давлении» масс на учреждения [46, т. 4, кн. 2, с. 11–13].

В 1929–1930 гг. этот опыт массового «контроля снизу» стал внедряться в разные организационные структуры, закрепляться в форме, например, шефства рабочих над соваппаратом и в целом оказался самым востребованным репрессивным инструментом в ходе «чисток» партийных, государственных и хозяйственных организаций 1929–1930 гг. [63, с. 2; 64, с. 4; и др.]. Начавшееся с «легких кавалерий» общественное движение имело огромное значение и важные последствия для страны (см. подробнее: [2, с. 238–258]).

В финале романа «Чевенгур» на город напали всадники, «неизвестные Чевенгуру солдаты». «Машинальный враг гремел копытами по целине,

31 В начале 1928 г. была проведена реформа этого Бюро, важной частью которой было создание института рабочих заседателей для разбора жалоб и заявлений [27, с. 2; 28, с. 4; 24, с. 4; и др.].

32 В каждом советском учреждении в 1928 г. организовывались пункты приема жалоб, предложений и заявлений от населения (жалобные книги и ящики); открывались посты для личного приема граждан в праздничные и выходные дни; велась большая агитационная работа.

он загоразживал от прочих открытую степь — дорогу в будущие страны света, в исход из Чевенгура» [5, с. 498]. Содержание этого образа включает разные контексты (исторические, мифологические, религиозные). В историческом плане, по-видимому, большую роль сыграли близкие реалии 1928 г., связанные с развернувшейся деятельностью НК РКИ. К этому времени государственное контрольное ведомство уже устойчиво связывалась с организационным воздействием, с подавлением «стихийности», с рационализаторским подходом и силовыми методами, ассоциировалась с проверками и «налетами», всегда имевшими последствия. Обращение к этому образу помогло А.П. Платонову ввести также важные для романа контексты 1919 г. и переосмыслить проблему государственного (административного, силового, рационального) вмешательства в жизнь общества.

Работа по изучению творчества А.П. Платонова в контексте истории советского контроля еще требует продолжения, выхода за 1920-е гг. и дальнейших обобщений. На первом этапе можно сделать выводы об общей специфике рассмотренных аллюзий и упоминаний в произведениях писателя 1920-х гг. Большинство отсылок к деятельности НК РКИ связано с рационализаторской и антибюрократической работой контрольного ведомства. Характер этих отсылок говорит о многоаспектности образа контрольной инстанции, об изменении его функций и места в творчестве Платонова. Краткие характеристики и упоминания инспекторов РКИ, образы которых не всегда ассоциируются с деятельностью государства, сменяются развернутыми изображениями разрастающегося, перерождающегося в новых формах бюрократического учреждения. Работа НК РКИ по рационализации и совершенствованию государственного аппарата приобретает ярко выраженные черты псевдонаучной, псевдопроизводственной, бессмысленной деятельности. При этом образ такой мнимой организации может превращаться в реальную силу, угрожающую жизни.

Список литературы

Исследования

- 1 Антонова Е.В. Воронежский период жизни и творчества А. Платонова. М.: ИМЛИ РАН, 2016. 784 с.
- 2 Иконников С.Н. Создание и деятельность объединенных органов ЦКК–РКИ в 1923–1934 гг. М.: Наука, 1971. 481 с.
- 3 Корниенко Н. «Путь в Чевенгур»: От истории текста – к творческой истории романа // Архив А.П. Платонова. Книга 2: Описание рукописи романа «Чевенгур». Динамическая транскрипция. Научное издание. М.: ИМЛИ РАН, 2019. С. 642–670.
- 4 Тамм И.Е. Из истории становления советского делопроизводства (по материалам 1921 г.) // Археографический ежегодник за 1969 г. М.: Наука, 1971. С. 160–173.

Источники

- 5 Архив А.П. Платонова. Книга 2: Описание рукописи романа «Чевенгур». Динамическая транскрипция. Научное издание. М.: ИМЛИ РАН, 2019. 672 с.
- 6 Волисполкомы и сельсоветы по данным обследования ЦКК РКП(б) и НК РКИ. М.: НК РКИ, 1924. 219 с.
- 7 Воронежская коммуна. 1923. 10 октября.
- 8 Воронежская коммуна. 1923. 19 сентября.
- 9 Воронежская коммуна. 1923. 28 октября.
- 10 Воронежская коммуна. 1923. 7 октября.
- 11 Двенадцатый съезд РКП(б). 17–13 апреля 1923 г. Стенографический отчет. М.: Политиздат, 1968. 903 с.
- 12 Декреты Советской власти. Т. V: 1 апреля – 31 июля 1919 г. М.: Госполитиздат, 1971. 720 с.
- 13 Деятельность органов партийно-государственного контроля по совершенствованию государственного аппарата (от XII до XVI съезда партии): Сборник документов. М.: Мысль, 1964. 335 с.
- 14 Известия Государственного контроля. 1919. 1 октября.
- 15 Известия. 1919. 10 апреля.
- 16 Известия. 1919. 10 мая.
- 17 Известия. 1919. 17 июня.
- 18 Известия. 1919. 3 мая.
- 19 Известия. 1919. 4 апреля.
- 20 Известия. 1927. 9 марта.
- 21 Известия. 1927. 9 февраля.
- 22 Известия. 1928. 30 августа.
- 23 Кладоуников В.С. Как работать по-новому. Л.: Прибой, 1930. 180 с.
- 24 Комсомольская правда. 1928. 17 января.

- 25 Комсомольская правда. 1928. 21 декабря.
- 26 Комсомольская правда. 1928. 29 июня.
- 27 Комсомольская правда. 1928. 3 января.
- 28 Комсомольская правда. 1928. 5 января.
- 29 Комсомольская правда. 1928. 8 мая.
- 30 Комсомольская правда. 1928. 9 мая.
- 31 КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК: в 2 ч.: 1898–1953. 7-е изд. Ч. 2.: 1925–1953. М.: ГИПЛ, 1953. 1204 с.
- 32 *Ленин В.И.* Полн. собр. соч. 5-е изд. М.: Госполитиздат, 1958–1965.
- 33 Ленинский сборник: VIII. М.; Л.: Гиз., 1928. 374 с.
- 34 Отчет Воронежского уездного исполнительного комитета XI-го созыва о деятельности за период с 1 октября 1924 г. по 1 октября 1925 г. Воронеж: Тип. Губсоюз, 1926. 143 с.
- 35 *Платонов А.* <Отзыв о книге М. Рафимова «Система делопроизводства в государственных учреждениях»> // *Антонова Е.В.* Воронежский период жизни и творчества А. Платонова. М.: ИМЛИ РАН, 2016. С. 492–493.
- 36 *Платонов А.* <О конкурсах газеты «Репейник»> // *Антонова Е.В.* Воронежский период жизни и творчества А. Платонова. М.: ИМЛИ РАН, 2016. С. 637–639.
- 37 *Платонов А.* «...я прожил жизнь». Письма. [1920–1950 гг.]. 2-е изд., испр. и доп. М.: АСТ, 2019. 717 с.
- 38 *Платонов А.* Великое равно малому, а малое – ничему // *Антонова Е.В.* Воронежский период жизни и творчества А. Платонова. М.: ИМЛИ РАН, 2016. С. 549–550.
- 39 *Платонов А.* Время, помноженное на силу, на вещество и на скупость, – даст нам благоденствие // *Антонова Е.В.* Воронежский период жизни и творчества А. Платонова. М.: ИМЛИ РАН, 2016. С. 646–648.
- 40 *Платонов А.* Мелиоративная война против засухи // *Антонова Е.В.* Воронежский период жизни и творчества А. Платонова. М.: ИМЛИ РАН, 2016. С. 663–665.
- 41 *Платонов А.* Мелиоративные работы // *Платонов А.* Сочинения. М.: ИМЛИ РАН, 2004. Т. 1. Кн. 2. С. 273–275.
- 42 *Платонов А.* О поднятии энергетики сельского хозяйства (Очерк о планах Энергзема) // *Антонова Е.В.* Воронежский период жизни и творчества А. Платонова. М.: ИМЛИ РАН, 2016. С. 610–613.
- 43 *Платонов А.* Об институте труда в Москве и о зоркой мысли, берегущей тело человека и одолевающей время // *Антонова Е.В.* Воронежский период жизни и творчества А. Платонова. М.: ИМЛИ РАН, 2016. С. 648–649.
- 44 *Платонов А.* Об организации мелиоративного дела в Воронежской губернии // *Антонова Е.В.* Воронежский период жизни и творчества А. Платонова. М.: ИМЛИ РАН, 2016. С. 650–652.
- 45 *Платонов А.* Организация победы над засухой // *Антонова Е.В.* Воронежский период жизни и творчества А. Платонова. М.: ИМЛИ РАН, 2016. С. 667–669.

- 46 *Платонов А.П.* Сочинения. М.: ИМЛИ РАН, 2004–2020.
- 47 *Платонов А.* Почему мы, городские рабочие, — коммунисты // *Антонова Е.В.* Воронежский период жизни и творчества А. Платонова. М.: ИМЛИ РАН, 2016. С. 512–513.
- 48 Положение о Воронежском государственном мелиоративном бюро при Губземуправлении / публ. Е. Антоновой // «Страна философов» Андрея Платонова: Проблемы творчества. М.: Наследие, 1999. Вып. 3. С. 478–479.
- 49 Положение о Рабоче-крестьянской инспекции // Декреты советской власти. Т. VII: 10 декабря 1919 г. – 31 марта 1920 г. М.: Политиздат, 1975. С. 208–215.
- 50 Постановление Совета Рабоче-Крестьянской Обороны «О точном и быстром исполнении распоряжений центральной власти и устранении канцелярской волокиты» // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917–1918 гг. М.: Управление делами Совнаркома СССР, 1942. С. 1311–1312.
- 51 Правда. 1923. 13 апреля.
- 52 Правда. 1923. 14 апреля.
- 53 Правда. 1923. 18 июля.
- 54 Правда. 1923. 19 апреля.
- 55 Правда. 1923. 29 июля.
- 56 Правда. 1923. 31 июля.
- 57 Правда. 1923. 4 марта.
- 58 Правда. 1927. 17 февраля.
- 59 Правда. 1927. 25 марта.
- 60 Правда. 1927. 6 января.
- 61 Правда. 1927. 8 февраля.
- 62 Правда. 1927. 9 января.
- 63 Правда. 1929. 1 мая.
- 64 Правда. 1929. 2 июня.
- 65 Пять лет власти Советов. М.: ВЦИК, 1922. 571 с.
- 66 Рабочая газета. 1928. 19 июня.
- 67 Рабочая газета. 1928. 27 июня.
- 68 Рабочая газета. 1928. 8 июля.
- 69 *Рафимов М.* Система делопроизводства в государственных учреждениях. М.: ВСНХ, 1919. 40 с.
- 70 РКИ в советском строительстве. М.: Бюро Печати и Информации СНК и СТО, 1926. 65 с.
- 71 Связь с РКИ // Производственный журнал. 1928. № 16. С. 1.
- 72 Советский календарь на 1920 г. М.: ВЦИК, 1920. 174 с.
- 73 *Сталин И.В.* Речь на VIII съезде ВЛКСМ 16 мая 1928 г. // *Сталин И.В.* Сочинения. М.: ОГИЗ; ГИПЛ, 1949. Т. II. С. 66–77.

References

- 1 Antonova, E.V. *Voronezhskii period zhizni i tvorchestva A. Platonova* [*The Voronezh Period of Platonov's Life and Work*]. Moscow, IWL RAS Publ., 2016. 784 p. (In Russ.)
- 2 Ikonnikov, S.N. *Sozdanie i deiatel'nost' ob"edinennykh organov TsKK-RKI v 1923–1934 gg.* [*The Establishment and the Activity of the Joint CCC–WPI in 1923–1934s*]. Moscow, Nauka Publ, 1971. 481 p. (In Russ.)
- 3 Kornienko, N. “Put' v Chevengur': Ot istorii teksta — k tvorcheskoi istorii romana” [“Path to Chevengur': From the History of the Text to the Creative History of the Novel”]. *Arkhiv A.P. Platonova. Kniga 2: Opisanie rukopisi romana “Chevengur”. Dinamicheskaia transkriptsia. Nauchnoe izdanie* [*Archive of A.P. Platonov. Book 2: The Description of the Manuscript of “Chevengur”. Dynamic Transcription. Academic Publication*]. Moscow, IWL RAS Publ., 2019, pp. 642–670. (In Russ.)
- 4 Tamm, I.E. “Iz istorii stanovleniia sovetskogo deloproizvodstva (po materialam 1921 g.)” [“From the History of the Development of Soviet Office Work (Based on Materials from 1921)”]. *Arkheograficheskii ezhegodnik za 1969 g.* [*Archeography Yearbook for 1969*]. Moscow, Nauka Publ., 1971, pp. 160–173. (In Russ.)